

Уроженцы западных губерний в полемике вокруг сборника «Вехи» в 1909–1911 годах

УДК 94:101(091) (476+470)«1909/1911»

Сергей ШИМУКОВИЧ,
кандидат исторических
наук, доцент

Сергей ШИМУКОВИЧ. Уроженцы западных губерний в полемике вокруг сборника «Вехи» в 1909–1911 годах. В статье рассматриваются формы участия уроженцев западных губерний Российской империи в полемике вокруг сборника «Вехи», изданного в 1909 году. Автора интересуют направления полемики, вызвавшие наибольший интерес среди указанных лиц. Анализируется отношение к полемике представителей белорусской национальной интеллигенции.

Ключевые слова: сборник «Вехи», интеллигенция, А.С. Изгоев, А.Л. Погодин, Н.О. Лосский, В.З. Завитневич, Н.М. Минский, М.А. Рейснер, Б.А. Гинзбург, национальный вопрос, «Наша Нива».

Serguei SHYMUKOVICH. Natives of the western provinces in the controversy over Vekhi in 1909–1911. The article examines the forms of participation of natives of the western provinces of the Russian Empire in the controversy surrounding Vekhi, a collection of essays published in 1909. The author looks into the points of the polemic that aroused the greatest response among these individuals. The author analyzes the response of the Belarusian national intelligentsia to Vekhi.

Keywords: Vekhi collection of essays, intellectuals, A.S. Izgoyev, A.L. Pogodin, N.O. Lossky, V.Z. Zavitnevich, N.M. Minsky, M.A. Reisner, B.A. Ginzburg, national question, "Nasha Niva".

К началу XX века в Российской империи накопилась масса нерешенных проблем в экономике, национальной, социальной и политической сферах. Несоответствие между потребностями формирующегося современного общества многонациональной империи и реальным состоянием общественной жизни углублялось, оптимальных решений проблемы со стороны правящих элит не предлагалось. Острый экономический и политический кризис в государстве решить не удалось, и общественное недовольство вылилось в революционные события 1905–1907 годов.

Масштаб насилия, сопровождавшего революционные выступления, шокировал не только обывателей, но и многих идеологов, которые выступали за общественно-политическую модернизацию, а также непосредственных участников событий. Одной из попыток найти объяснение событиям, потрясшим основы империи, проанализировать состояние российского общества и роль в этих событиях его элит, прежде всего интеллектуальных, стало издание сборника

[ОБ АВТОРЕ]

ШИМУКОВИЧ Сергей Фадеевич.

Родился в 1974 году в г. Дисне Витебской области. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1996), аспирантуру Республиканского института высшей школы (1999). С ноября 2017 года – в докторантуре исторического факультета Белорусского государственного университета на кафедре истории Беларуси Нового и Новейшего времени.

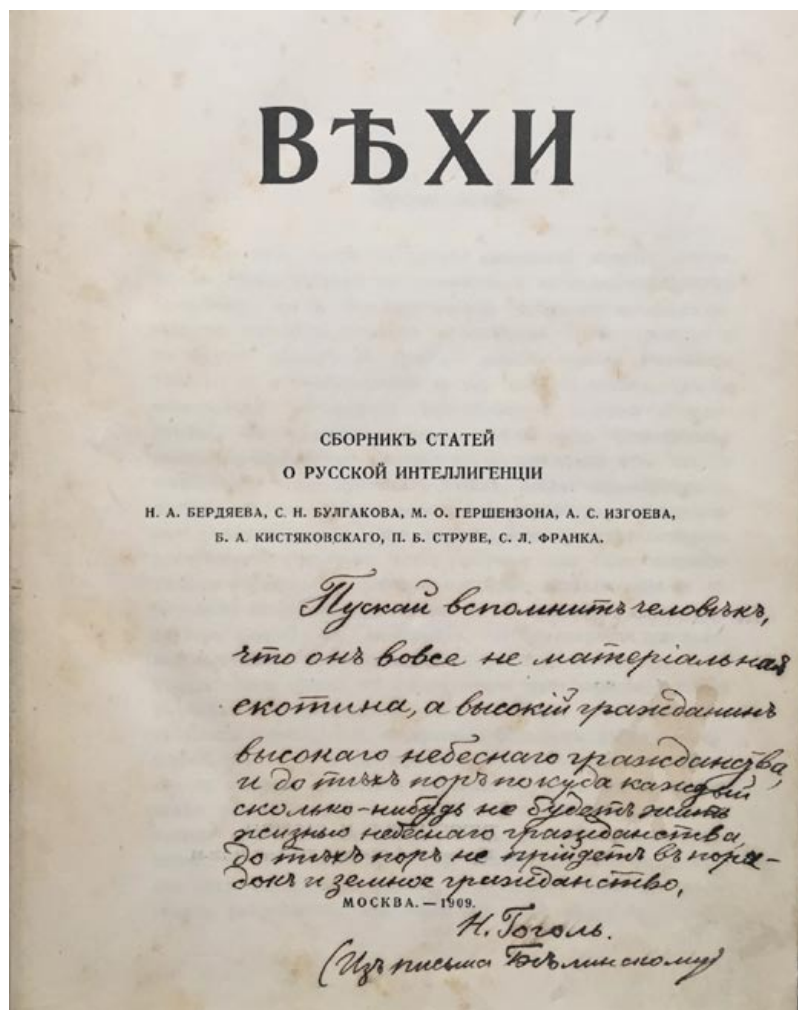
С 2003 года работал на разных должностях в Академии управления при Президенте Республики Беларусь – доцент кафедры, заместитель директора института, заведующий кафедрой государственного строительства. С 2015 года – заведующий кафедрой историко-культурного наследия Беларуси Республиканского инсти-

тута высшей школы, с 2020 года – профессор кафедры проектирования образовательных систем РИВШ.

Кандидат исторических наук (2000), доцент (2010).

Автор более 60 научных публикаций, монографий (в том числе коллективных), учебных пособий.

Сфера научных интересов: социальная политика и благотворительная деятельность, процессы модернизации на белорусских землях в период «долгого XIX века», трансформация научной и образовательной инфраструктуры и воспроизводство интеллектуальной элиты на белорусских землях, формирование и деятельность системы органов управления на территории Беларуси в XIX – начале XX века.

Титульный лист сборника «Вехи» с написанной от руки кем-то из современников цитатой из Н.В.Гоголя, в которой кратко выражена суть сборника

тика была продолжена и в «Вехах», но к ней авторы добавили беспощадный разгром других священных для российской «кружковой интеллигенции» ценностей – радикализма и революционизма. Появление сборника было вызвано «...необходимостью пересмотреть те основы, на которых покоились психология и мировоззрение русской интеллигенции и банкротство которых обнаружилось в революции 1905 г.» [4, с. 17].

Мысль о необходимости принять ответственность российской интеллигенции за революцию и отдельно за ее поражение проходит через все статьи сборника. В некотором смысле суммированное мнение «веховцев» обозначил современный российский исследователь Б.В. Межуев: «...если вы хотите победы в революции, откажитесь от узко-революционной деятельности, откройте для себя культуру во всем ее многообразии, и тогда вы, русские интеллигенты, будете соизмеримы с задачами и перспективами тех коренных преобразований, которые стоят перед обществом. Откройте для себя ценность философии (Н.А. Бердяев), права (Б.А. Кистяковский), религии (С.Н. Булгаков), государственности (П.Б. Струве), фундаментальной науки (А.С. Изгоев), – и в этом случае победа и признание сами придут к вам» [5, с. 271].

По словам В.В. Сапова, «Вехи» оголили сущность интеллигентского сознания – нигилизм, непрофессионализм, недооценку права как одной из культурных ценностей и отрицание идеи компромисса, глубокое пренебрежение

«Вехи» в марте 1909 года. Подготовку сборника инициировал известный публицист, историк культуры М.О. Гершензон. Авторами сборника были такие известные мыслители, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, Б.А. Кистяковский, С.Л. Франк и А.С. Изгоев.

Материалы авторов, по мнению составителя и редактора М.О. Гершензона, должны были содержать аргументы в доказательство двух тезисов: о первичности теоретических и практических сторон духовной жизни над внешними формами общежития и о тупиковом характере направления общественно-политической деятельности русской интеллигенции, которое признает первичность общественных форм [1, с. 23]. Современный российский философ Б.В. Емельянов отмечает важный факт: несмотря на то что авторы не должны были знакомиться с материалами друг друга, «единомыслие авторов поражает» [2, с. 14; 3, с. 11].

Во всех представленных в сборнике статьях авторы подчеркивали особое значение человеческой личности, ее нравственного и идейного здоровья, этим категориям они отдавали приоритет в сравнении с общественными формами, которые играли первостепенную роль для значительной части русской интеллигенции. Позитивизм, доминировавший в российской интеллектуальной мысли конца XIX века, подвергался критике авторами сборника в предшествующих работах, кри-

Александр Самойлович Изгоев
(Арон Соломонович Ланде),
один из авторов сборника «Вехи».
1922 год

национальной духовной культурой, «безрелигиозное отщепенство от государства», что и привело ее к краху. «Веховцы» четко уловили и раскритиковали важные составляющие образа мысли среднего российского интеллигента – склонность к крайностям, среди которых есть и героизм, нетерпимость, стремление к уравнительности, оценка окружающей действительности с позиций целостного радикального мировоззрения. «Вехи» нанесли сильнейший удар по самоуверенности интеллигентского сознания, связанного с почитанием Бакунина, Чернышевского, Лаврова, народников. Авторы сборника призывали вернуться к объективным основам русской национальной культуры, истории, к традиции, представленной Чаадаевым, Достоевским и Соловьевым [4, с. 18].

По мнению авторов сборника, российские интеллигенты слишком «увлеклись внешними вещами: политикой, социальным обновлением, одним словом, революцией – и забыли про внутреннюю интеллектуальную, духовную жизнь» [5, с. 270]. Интеллигенция «... вместо того, чтобы вести систематическое политическое воспитание народа в духе разумного компромисса, не только потворствовала, но и вполне сознательно разжигала „темные“, „разрушительные“ инстинкты масс» [1, с. 10, 15]. Как результат – революция приняла сугубо разрушительный характер, а ее «издержки» значительно превзошли созидательные итоги.

Не будем углубляться в детальное рассмотрение всех материалов, изданных в рамках дискуссии вокруг сборника «Вехи», поскольку эта тема неплохо проработана. Можно отметить таких современных российских авторов, как Б.В. Емельянов, В.В. Шелохаев, Н.П. Полторацкий и др. [1, с. 5–20; 2; 4, с. 11–20]. Нас интересуют материалы, подготовленные в рамках полемики уроженцами западных губерний, на основании которых можно уточнить их взгляды на актуальные проблемы общественной жизни, развитие государства, мотивацию их общественной позиции и деятельности, попытаться выявить в их взглядах региональную (белорусскую), возможно, национальную проблематику.

На некоторое время полемика вокруг сборника «Вехи» стала главной темой интеллектуальной жизни империи. Периодические издания центральных и провинциальных городов печатали множество заметок с разными мнениями. Активно включились в полемику украинские университетские города – Киев, Харьков, Одесса. Что касается белорусских земель, то можно отметить только два материала в «Виленском вестнике», оба вышли в мае 1909 года: передовица от 2 мая и статья «Поиски нового или вечно старого» за псевдонимом А.П.К. от 14 мая [6, с. 9, 14].

Сборник выдержал пять изданий в 1909–1910 годах и стал абсолютным бестселлером философского содержания. В ответ на сборник представителями разных политических течений были подготовлены и изданы материалы, направленные против «Вех»: писатели во главе с П.Д. Боборыкиным издали сборник «В защиту интеллигенции» (1909), социал-демократы – «На рубеже» (1910), эсеры – «„Вехи“ как знамение времени» (1910), кадеты – «По вехам» (1909) и «Интеллигенция в России» (1910) [7, с. 187].

По подсчетам российского исследователя Д.В. Диденко, читательская аудитория, заинтересованная в обсуждении проблем, поднятых в «Вехах» и материалах, вышедших как реакция на него, составила от 300 до 400 тыс. человек, что для Российской империи того времени было очень много [8, с. 15].

В полемике приняли участие самые видные интеллектуалы империи всех политических лагерей: В.В. Розанов, Л.Н. Толстой, П.Н. Миллюков, В.М. Чернов, В.И. Ульянов (Ленин), архиепископ Антоний (Волынский), А.В. Пешехонов, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Бугаев (А. Белый), М.М. Ковалевский, Д.С. Мережковский и др. [8, с. 17]. Как отмечает С.И. Романовский, «...на авторов „Вех“ обрушилась лавина резких, несправедливых, агрессивных статей, из коих следовало главное: не в чем российской интеллигенции каяться, она свое дело делала и будет продолжать делать в том же духе» [7, с. 186].

Среди активных участников полемики были и уроженцы западных губерний. Одним из авторов сборника «Вехи» был Александр Самойлович Изгоев (настоящее имя – Ланде Арон Соломонович, сын виленского раввина). Среди авторов статей и очерков, которые вышли в ответ на «Вехи», следует отметить профессора Варшавского,

а с 1910 года – Харьковского университета, слависта Александра Львовича Погодина (родом из Витебска), известного поэта-мистика, философа Николая Максимовича Минского (настоящая фамилия – Виленкин, родом из Глубокого Дисненского уезда), философа Николая Онуфриевича Лосского (родом из Витебской губернии), профессора Киевской духовной академии, историка Владимира Зеноновича Завитневича (родом из Минского уезда), юриста, историка Михаила Андреевича Рейснера (родом из Вилейки), публициста Бориса Абрамовича Гинзбурга (родом из Могилева). Все они были хорошо известны в профессиональных кругах, а благодаря активной общественной и публицистической деятельности – и массовому обывателю.

Для нас представляет интерес статья «Об интеллигентной молодежи» А.С. Изгоева. В ней автор беспощадно критикует российскую учащуюся молодежь. Отмечает, что семья утратила воспитательную функцию, молодежь воспитывается в школах и университетах, но не учителями и профессорами, а в компании друзей, влияние которых негативно. Школа ученикам представляется неизбежным злом, в ней процветает обман, хитрость и т. д. А.С. Изгоев писал во многом исходя из собственного опыта: он окончил Минскую гимназию и во время обучения был арестован за политическую деятельность. Обучаясь в Томском университете, принимал активное участие в протестной деятельности, за что был отчислен. Позднее окончил полный курс обучения в Новороссийском университете в Одессе. Некоторое время А.С. Изгоев находился в Париже и имел возможность сравнить российское и европейское студенчество [9, с. 468–469].

Российское студенчество как «квинтэссенция русской интеллигенции» заслужило самой острой критики А.С. Изгоева: «...русская молодежь мало и плохо учится, и всякий, кто ее искренне любит, обязан ей постоянно говорить это в лицо» [1, с. 194; 9, с. 472]. В итоге российский интеллигент – «...плохой учитель, плохой инженер, плохой журналист, непрактичный техник и проч. и проч. <...> в наших государственных думах огромное большинство депутатов, за исключением трех-четырёх десятков кадетов и октябристов, не обнаружили знаний, с которыми можно было бы приступить к управлению и переустройству России» [1, с. 207]. Но при всей резкой критике студенческой молодежи, по словам А.С. Изгоева, до 1905 года именно студенчество было едва ли не единственной группой образованных людей, думавших не только о личных, но и об интересах всей страны. И отметил, что в данный момент общество требует от студенчества «...знаний, работоспособности, нравственной выдержки» [1, с. 201; 9, с. 476].

Критика была вполне оправданной. Как отмечает российский историк Е.А. Ростовцев, подробно изучавший источники по истории Петербургского университета, среди его студентов широко были распространены венерические заболевания, а университетский врач отмечал «крайнюю легкомысленность студентов» по отношению к своему здоровью. Обычным делом были жалобы на поведение студентов в общественных местах, где они устраивали дебоши и пьянки [10, с. 236–239]. По оценкам университетского начальства, около 1/3 студентов вообще не появлялись на занятиях, лекции не конспектировались, а подготовка к экзаменам осуществлялась накануне их сдачи и по напечатанным кратким конспектам. Он же приводит случай, когда студенты юридического факультета не могли перечислить российских императоров, поскольку этой информации не было в кратком конспекте [10, с. 263–267].

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX века самым востребованным факультетом в российских университетах был юридический. При этом правовой нигилизм, отсутствие уважения к праву были нормой среди русской революционной интеллигенции. После 1917 года А.С. Изгоев, возвращаясь к поднятым в «Вехах» проблемам, писал «...о неуважении к праву и отсутствии правового чувства у русской интеллигенции, в особенности у большевиков, полностью отринувших право в политике и упразднивших его в повседневной жизни» [4, с. 18]. И здесь интересно мнение о перспективах преодоления правового нигилизма, высказанное в период полемики профессором, юристом и марксистом, близким к большевикам, М.А. Рейснером. Он отмечал

Николай Максимович
Минский (Виленкин), участник
полемики вокруг сборника «Вехи»

классовую природу права и государства и утверждал, что любой общественный класс, как господствующий, так и угнетенный, создает свое «интуитивное классовое право». Так, при капитализме можно выделить не только буржуазное, но и крестьянское и пролетарское право, которое существует в виде «революционного правосознания». В свою очередь «...классовость права подразумевает наличие правового элемента в межклассовой борьбе, существование особого субъективного классового права и своеобразный компромисс этих субъективных классовых прав. В результате классовой борьбы субъективное право экономического господствующего класса ложится в основу некоторого общего правопорядка» [11, с. 28]. Следуя положениям марксизма о закономерностях исторического развития, историю права М.А. Рейснер рассматривал как его «угасание», так как при коммунизме оно должно исчезнуть совсем. В полемике он занял позицию критиков сборника.

Критике авторов «Вех» с позиций марксизма подверг видный деятель партии меньшевиков Б.А. Гинзбург (псевдоним Д. Кольцов) в статье «Кающиеся интеллигенты», направленной лично против П.Б. Струве. Автор критиковал идейные искания «веховцев» и отмечал, что «...значительная часть радикальной демократии – и не худшая – не откажется от своих старых политических и социальных лозунгов (Это, правда, не нравится одному из подголосков г. Струве, г-ну А. Изгоеву)» [12, № 7–8, с. 30].

Авторы «Вех» отмечали не только правовой нигилизм интеллигенции, но и игнорирование русской философии. По словам Н.А. Бердяева, печальным фактом из жизни российской интеллигенции является «...упорное нежелание <...> познакомиться с зачатками русской философии...» [1, с. 38; 4, с. 318]. Он также обозначил причину данного явления: русская философия «...не давала до сих пор „мировоззрения“ в том смысле, какой только и интересен для русской интеллигенции, в кружковом смысле. К социализму философия эта прямого отношения не имеет...» [1, с. 38–39; 4, с. 318]. При этом Н.А. Бердяев указывал на лиц, достойных проявления интереса, – это А.А. Козлов, Л.М. Лопатин, С.Н. Трубецкой, В.И. Несмелов и Н.О. Лосский.

Н.О. Лосский занимал позицию, близкую авторам «Вех», демонстрируя ее как в своих выступлениях, так и в научных работах. Он последовательно критиковал материализм, считая его примитивной формой философствования: «...ошибочная теория, сводящая все поведение всех людей к эгоизму, возникла у Писарева и у Чернышевского как логический вывод из метафизики материализма» [13, с. 166]. О первой российской революции Н.О. Лосский писал в своих воспоминаниях: «Опыт революции 1905 года многому научил русскую интеллигенцию. Освобождение от узости сознания, сосредоточенного только на политической борьбе с самодержавием и на социально-экономических проблемах, начавшееся уже до революции, пошло ускоренным ходом. Появился интерес к религиозным проблемам и к православию; ценность национальной идеи и государства стала привлекать к себе внимание; проблемы эстетики, художественного творчества, истории искусства стали увлекать широкие круги общества» [13, с. 182].

Николай Онуприевич Лосский

В Киеве в полемике вокруг «Вех» приняло участие Киевское религиозно-философское общество, создателем и руководителем которого был В.З. Завитневич, профессор Киевской духовной академии. Подробные отчеты о заседаниях общества публиковались в газете «Киевская мысль». В.З. Завитневич в целом солидаризировался с «веховцами». Более четко его позиция в полемике была озвучена на заседании общества 13 октября 1909 года, на котором выступил член общества Е.М. Кузьмин с докладом «О текущем религиозном моменте». В процессе обсуждения доклада В.З. Завитневич признал наличие апокалиптических переживаний интеллигенции и предчувствие ею некоего «рокового момента», но при этом он утверждал, что «...единственное спасение интеллигенции – в церкви, только не в нынешней, а в нарождающейся, обновленной, чистой и подлинно христианской» [14, с. 155]. В.З. Завитневич в целом был солидарен с «веховцами».

В рамках полемики вокруг «Вех» в 1909 году вышел сборник «По Вехам... Сборник статей об интеллигенции и „национальном лице“». В нем были размещены материалы А.Л. Погодина и Н.М. Минского.

Н.М. Минский в статье «Национальный лик и патриотизм» указывал на два пути формирования национализма. Первый путь – условно европейский, основанный на греко-римской традиции, где личность утверждает свою самостоятельность в государстве, опираясь на которое удесятяряет свои силы. Второй путь – когда личность «...уничтожает себя в народе, жертвует своими правами для ограждения народной цельности» [15, с. 54]. По этому пути прошел древний Израиль и Россия. Н.М. Минский соглашается с А.С. Пушкиным в том, что «...русская национальная особенность заключается во всечеловечности, в умении перевоплощаться в психологию чужих народностей, заменять свое узкое домашнее „нет“ вселенским „да“» [15, с. 56]. В этой связи неестественно для русского национализма идти на поводу у европейской традиции, брать пример с французов, немцев и англичан в их узком понимании патриотизма. В этом духе Н.М. Минский критикует и сионизм: «...сионисты, твердя о национализме, на деле отворачиваются от подлинного национального лика еврейства и радуют лишь о том, чтобы быть как все, стать не хуже других, создать, как все, литературу, хотя бы и третьестепенную, но на своем собственном языке» [15, с. 59]. Он предлагает вспомнить «пророка земли русской» Владимира Соловьева, который «...видел в духовном союзе между Россией и еврейством последнюю, мистическую светлую точку, к которой движется вся история России» [15, с. 57].

В свою очередь А.Л. Погодин в статье «К вопросу о национализме» писал, что нужно различать национализм «строительный», государственный, создающийся общими интересами и общей историей, в рамках которого «...не трудно представить себе мусульманина-татарина, еврея, литовца, прибалтийского немца, которые любят Россию как свою родину, лишь в ней чувствуют себя хорошо, готовы бороться за ее развитие и крепость», и национализм «физиологический», который «...коренится в том, что народность сильнейшая стремится навязать народностям слабейшим государственный быт, им чуждый или их ограничивающий» [16, с. 141]. Ученый утверждал, что «...народности, достигшие известного культурного развития, предъявляют к государству требование на признание за их культурой тех прав на самоуправление и национальную школу, которые заключаются в разумной децентрализации государственного управления; добровольно соглашаясь на эти требования, государство делает национализмы провинций для него не опасными; но если между ним и этими национализмами начинается борьба, то государство находится в положении больного...». Профессор с сожалением констатировал: «...нас раздирает нелепая, ненужная война между государством и народами, составляющими его» [16, с. 142].

Несмотря на то что в полемике вокруг «Вех» активно шло обсуждение вопросов, связанных с национальной повесткой и национальным вопросом, представители национальных меньшинств участие в этих спорах почти не приняли, за исключением евреев и частично украинцев. Газета «Наша Нива», которая последовательно отслеживала петербургские и московские события, имевшие значение и представлявшие интерес для белорусского региона и национального проекта, ни разу в 1909–1910 годах не упомянула о сборнике «Вехи» и полемике вокруг него. В единичных материалах вскользь проходила информация, которая так или иначе могла быть связана с полемикой вокруг «Вех».

Так, в статье «О белорусском национальном возрождении» дается описание деятельности культурно-просветительских белорусских организаций на рубеже XIX–XX веков. В ней автор в духе «веховской» традиции констатирует, что «...одной из причин упадка первых культурно-национальных белорусских организаций было и то, что революционная суэта охватила всю нашу молодежь. Все интеллигентные силы края занялись одной только политикой» [17]. Еще в одном номере газеты вышел материал под названием «Голос проф. А. Погодина о национальном деле» – это свободный пересказ статьи А.Л. Погодина из российского журнала «Запросы жизни», посвященной примерам национального возрождения малых славянских народов, веками находившихся под мощным национальным притеснением, однако в XIX веке сумевшим восстановить свою культурную идентичность на основе литературного языка [18]. Хотя А.Л. Погодина, уроженца белорусских земель, в «Нашей Ниве» называли русским профессором, его мнение о необходимости предоставить возможности для национального развития окраин империи было горячо поддержано белорусским изданием.

Избирательный интерес издателей «Нашей Нивы» к сотрясавшей российскую интеллигенцию полемике вполне понятен и рационален. Обсуждение и осуждение «Вех» не сопрягалось с интересами белорусского национального проекта, а значит, не интересовало национальную белорусскую интеллигенцию. Определенный интерес и реакцию белорусского издания вызывали только национальные вопросы, которые появлялись в ходе полемики. В этой связи представляет интерес мнение одного из участников белорусского движения Я. Лёсика, обозначенное в краткой статье «Народ и интеллигенция», появившейся много позднее полемики, в которой говорится, что основная задача белорусской интеллигенции – работать среди масс в деле национального возрождения, при этом политические и иные разногласия являются вторичными и не должны мешать достижению генеральной цели: «Мы перш за ўсё беларусы, і ўжо потым сацыялісты ці не сацыялісты, дэмакраты ці не дэмакраты, кансервацысты ці не кансервацысты» [19, с. 262].

Таким образом, некоторые активные участники полемики вокруг сборника «Вехи» являлись выходцами из белорусских земель, были представителями российской интеллигенции, носителями наднациональной российской идентичности гражданско-политического типа. На развитие белорусского национального проекта как сама полемика, так и ее участники не оказали существенного влияния, пожалуй, за исключением профессора А.Л. Погодина, идеи которого о необходимости признания со стороны правительства национальных движений в империи и предоставления определенных возможностей для национального развития регионов были благосклонно приняты и транслированы белорусским национальным изданием. В целом в кругах молодой белорусской интеллигенции, в отличие от российской, полемика вокруг сборника «Вехи» успеха не имела.

Фото из открытых источников

Статья поступила в редакцию 25.04.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вехи; Интеллигенция в России: сб. ст. 1909–1910 / сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 462 с.
2. Емельянов, Б.В. Исповедальный сборник «Вехи»: исторические реалии / Б.В. Емельянов // Феномен философской критики в культуре российского Серебряного века (к 100-летию выхода сборника статей о русской интеллигенции «Вехи») / отв. ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. – Полтава: ООО «АСМИ», 2009. – С. 9–21.
3. Емельянов, Б.В. «Вехи»: содержание, пророчества, судьба. Избранные страницы истории русской философии / Б.В. Емельянов. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2008. – 76 с.
4. Манифесты русского идеализма / сост. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2009. – 1069 с.
5. Межуев, Б.В. «Творческое самосознание» Михаила Гершензона в истории моего поколения / Б.В. Межуев // Тетради по консерватизму: альманах. – 2017. – № 4. – С. 267–276.
6. «Вехи». Веховцы. О «Вехах»: библиограф. указатель / сост. Б.В. Емельянов, М.С. Пьянкова. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1994. – 49 с.
7. Романовский, С.И. Нетерпение мысли или исторический портрет радикальной русской интеллигенции / С.И. Романовский. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 368 с.
8. Диденко, Д.В. Проблемы интеллигенции в русской публицистике 1909–1912 гг. (Полемика вокруг сборника «Вехи»): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.В. Диденко; Рос. независ. ин-т соц. и нац. проблем. – М., 2000. – 22 с.
9. Изгоев, А.С. Об интеллигентной молодежи (заметки о ее быте и настроениях) / А.С. Изгоев // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: антология / РОССПЭН; сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. – М., 2011. – С. 468–480.
10. Ростовцев, Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.А. Ростовцев. – М.: Полит. энцикл., 2017. – 903 с.
11. Митюков, М.А. Становление и развитие идей конституционализма в Томском университете (Из истории кафедры конституционного и международного права юридического факультета – Юридического института Томского государственного университета) / М.А. Митюков, А.М. Барнашов. – Томск: Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. – 154 с.
12. Кольцов, Д. Кающиеся интеллигенты / [Б.А. Гинзбург] // Возрождение. – 1909. – № 5–6 (апрель). – С. 46–50; № 7–8 (май). – С. 30–34.
13. Колеров, М.А. Петр Струве в 1905–1908 годах: культура и социал-либерализм / М.А. Колеров // Тетради по консерватизму: альманах. – 2017. – № 4. – С. 170–185.
14. Величко, О.Б. Опыт и уроки религиозно-философской критики на примере творческого наследия учредителя Киевского религиозно-философского общества В.З. Завитневича / О.Б. Величко // Феномен философской критики в культуре российского Серебряного века (к 100-летию выхода сборника статей о русской интеллигенции «Вехи») / отв. ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. – Полтава: ООО «АСМИ», 2009. – С. 150–158.
15. Минский, Н. Национальный лик и патриотизм / Н.М. Минский // По вехам...: сб. ст. об интеллигенции и «национальном лице» / Н.М. Минский. – 2-е изд. – М., 1909. – С. 52–60.
16. Погодин, А. К вопросу о национализме / А. Погодин // По вехам...: сб. ст. об интеллигенции и «национальном лице» / А. Погодин. – 2-е изд. – М., 1909. – С. 140–142.
17. О белорусском национальном возрождении / Наша нива. – 1909. – 12(25) нояб. – С. 3.
18. Голос проф. А. Погодина о национальном деле / Наша нива. – 1910. – 25(10) февр. – С. 2–3.
19. Лёсік, Я. Народ і інтэлігенцыя / Я. Лёсік // Выбраныя творы; уклад. К. Александровіча; прадм. і камент. А. Марціновіча. – Мінск, 2018. – С. 260–262.